

Salus patriae – suprēma lex

Служение и Миссия (к юбилею ГУ ВШЭ)

Любимов Л.Л.

Все мы знаем про сказку о ВШЭ. Сказку о том, как once upon a time старик (Е. Ясин) и юноша (Я. Кузьминов) гуляли по парку и мечтали. Они мечтали о ВШЭ. Если бы они мечтали просто создать вуз, то в этом не было бы ничего сказочного. Вузов в СССР было больше тысячи и (1000 + 1) вуз был бы мечтой о личной карьере. Но они мечтали не о вузе № (1000+1). Они мечтали о ВШЭ. Интуитивный рационализм стискивал эту мечту, всовывая ее в формат экономической магистратуры, где не будут учить марксизму-ленинизму. А чему будут учить – они тогда знали не очень ясно. Но знали, что учить нужно тому же, чему учат в ведущих западных университетах (и чему учили в русских университетах 80 лет назад).

И все-таки интуитивный рационализм не выдержал натиска мечты. Создавшись сначала на бумаге, как небольшая магистратура, ВШЭ к моменту уже не бумажного, а физического рождения (01.09.93 г.) страстно хотела быть и бакалавриатом и магистратурой. Так и родились два этих странных факультета: один – факультет бакалавриата – во главе с мечтателем Ю. Шараевым, а другой – факультет магистратуры – во главе с трезвым рационалистом А. Уральским. Вместе с первым проректором Р. Нуреевым они начали строить учебный каркас ВШЭ.

Этот труд очень напоминал то, что делал молодой царь Петр Алексеевич на рубеже XVII–XVIII вв., учась в Европе, а работая в России. Сначала Е. Ясин стал инициатором соглашения Правительства Франции и ВШЭ о том, что старейший в Европе университет Пантеон-Сорбонна окажет ВШЭ академическую помощь. Затем стартовая команда ВШЭ (Я. Кузьминов, И. Липсиц, О. Ананьин, Р. Энтов и др.) выиграла проект технической помощи Европейского сообщества (ТАСИС) Высшей школе экономики. ВШЭ получила три важнейших вида поддержки многочисленных стажировки наших преподавателей в университете Париж-1, Пантеон-Сорбонна и в университете «Эразмус» (Голландия), ежегодные регулярные курсы лекций многих французских и голландских профессоров в магистратуре ВШЭ, возможность для целой группы профессоров ВШЭ создать первое поколение собственных учебников. В Париж и Роттердам потянулась разрастающаяся плеяда преподавателей ВШЭ (Ю. Шараев и Е. Савицкая, Н. Дзагурова и С. Авдашева, Г. Канторович и Р. Энтов, А. Гранберг и В. Коссов, Р. Нуреев и И. Гурков, И. Липсиц и А. Дятлов, Т. Теплова и Н. Берзон, Л. Гребнев и А. Смирнов, и др.). Началось быстрое наращивание содержательного потенциала учебных курсов и программ.

Особенностью команды ВШЭ, как и особенно ее лидера Я. Кузьминова, с самого начала оказалось постоянное тяготение к амбициозности планов и горизонтов развития ВШЭ. Эта команда и ее лидер, тогда даже не зная словаря сегодняшних

реформаторских преобразований в образовательной системе, уже в 1993–1995 гг. взяли курс на создание университета, который бы формировал у своих выпускников ключевые компетенции, наиболее востребуемые на национальном и мировом рынке труда. Первой из них следует назвать компетенцию постоянного стремления к познанию. Не просто к получению информации, а к получению знания – корпуса идей, приобретенных на основе выводов из осваиваемой информации. Эта компетенция могла вырабатываться только через глубокую теоретическую подготовку студента и через серьезное овладение им сложным техническим аппаратом экономического анализа. Эта амбициозная задача сформировала: 1) цель обучения в ВШЭ – подготовка аналитика; 2) резкое расширение в учебном плане экономистов теоретических и математических дисциплин.

Второй компетенцией выпускника ВШЭ должно быть серьезное профессиональное знание, примененное на практике до окончания вуза. Было невероятно трудно создать банки рабочих мест для практики, но они были созданы и представляют старшекурснику большой выбор мест практики в качестве первой точки в будущих траекториях его карьеры.

Вместе с тем, параллельно этой карьерной опции ВШЭ усилиями энтузиаста С. Чернышова создала уникальную общественную структуру – Институт корпоративного предпринимательства (ИКП) – для всех желающих добровольно, свободно, вечерами, вне учебного плана, во-первых, поучиться у действующих крупных предпринимателей, во-вторых, под их наблюдением осуществить собственные коммерческие проекты.

Профессиональное знание включает в себя серьезное освоение инструментария системотехники, умение найти нужную базу данных и применить ее в нужное время и в нужном месте. Любой известный западный университет известен и своей библиотекой. Все 10 лет своей жизни ВШЭ отказывала себе в чем угодно, терпела любые неудобства, но строила библиотеку, в которой есть научная периодика, научная монографическая библиотека и коллекции авторских работ, и, наконец, учебная библиотека. Принцип «каждому студенту – свой учебник по каждой дисциплине» давно стал правилом. Фонду научной периодики может сегодня позавидовать любая из центральных библиотек России.

Третьей компетенцией студента ВШЭ является коммуникативная компетенция. С самого начала своего существования в ВШЭ исходили из того, что очень скоро с теста на знание иностранного языка департаменты кадров в банках, компаниях, холдингах будут начинать знакомство с соискателем на рабочее место. Так оно и случилось. В ВШЭ число аудиторных часов на иностранный язык существенно превышает госстандарт. Для тех, кто эти часы не терял зря, они дают прямой выход на сертификат зарубежной системы языкового знания, например на 550 очков в системе TOEFL (эти 550 очков – обязательный проходной балл по английскому языку для обучения иностранца в английском университете). В ВШЭ каждый пятый преподаватель работает на одной из языковых кафедр. За 10 лет кафедры создали свои программы языковой подготовки для каждого факультета. Эти программы в соответствующем УМО получили высокую оценку и сертифицированы. В ВШЭ накоплен огромный фонд лучших зарубежных учебников, позволяющих обеспечить каждого студента такими учебниками по десяткам курсов.

Механизмы развития указанных трех ключевых компетенций закладывались в учебную систему ВШЭ изначально. В 1994 г. на смену А. Уральскому при-

шел Г. Канторович, а в 1995 г. на смену Ю. Шараеву – Т. Кравченко. После их прихода в бакалавриате и магистратуре ввели программы нового направления – «Менеджмента». В 1996 г. появился факультет права. Следующим стал факультет социологии, а в 1998 г. – факультет прикладной политологии. Мечта о ВШЭ быстро захватывала все новые и новые области знания.

В 1997 г. произошло событие, которое имело много последствий для внутренней жизни ВШЭ. ВШЭ и Лондонский университет договорились о создании в ВШЭ Международного института экономики и финансов – так называемой экстернальной (внешней) программы Лондонской школы экономики (ЛШЭ) – факультета Лондонского университета. В России это была вторая попытка ЛШЭ создать такую программу. Первая попытка – сделать это на экономическом факультете в МГУ им. Ломоносова – провалилась из-за содержательной несовместимости двух факультетов. Вторая попытка оказалась счастливой для программы. Но и цена ее была не малой. По существу произошло столкновение двух образовательных культур – британской и во многом постсоветской. В докладах ЛШЭ о деятельности МИЭФ проблема Russian educational culture была наиболее болезненной. Наш преподаватель считал, что он должен придти, провести занятия и может уйти, что он может задержаться на 5–10–15 минут, закончить занятия раньше, подчас вообще не придти на занятия. Все это – типичное поведение для нашей образовательной культуры и немыслимое для старейшей британской. Наш студент считал, что он может опоздать, не придти вообще, не работать на занятиях и т.д. Преодоление этих поведенческих особенностей было упорным и повседневным. Для студентов ледяным душем оказались первые же майские экзамены, которые проводила ЛШЭ в 1998 г. После них 40 % студентов были отчислены с правом повторить еще раз тот же годовой курс. Отчисление за один провал – абсолютно верная черта организационной культуры западных университетов, где, между прочим, доминирует платное образование.

Вероятно, с понимания западной культуры организации учебного процесса и поведения его участников в ВШЭ началось стремительное развитие идей модернизации всей образовательной системы России. Это развитие шло практически по всем направлениям. Уже в 1998 г. Я. Кузьминов с командой единомышленников создали основной контур реформирования экономики школьного образования с акцентом на принцип «деньги следуют за учеником». Эта часть идей модернизации по существу не имела альтернативы. Резкое «покраснение» российских властей в 1998 г. после дефолта лишь отсрочило ее осуществление. С приходом В.В. Путина и кристаллизацией рыночного, демократического пути России, с созданием реальной программы развития страны на основе четкого вектора оказались востребованными не только эти идеи. Из всего академического многообразия России, включая сотни вузов, академических и отраслевых институтов наиболее востребованной для разработки идей реформирования оказалась ВШЭ и ее СРЕДА.

Если коротко, одним словом охарактеризовать эту СРЕДУ, то мы должны употребить термин «Либерализм». Он неотделим от демократии, от общечеловеческих ценностей, от рыночной экономики, регулируемой социальными целями, наконец, от либерального образования. «Этот процесс обучения, благодаря которому интеллект, вместо того, чтобы формироваться и приноситься в жертву какой-либо частной или второстепенной цели..., дисциплинируется для него самого, для понимания его собственной, присущей ему цели и для его собственной наи-

высшей культуры, этот процесс называется либеральным образованием». (Newman J.H. *The Jolea of University Defined and Illustrated*. Oxford, 1976).

Либерализм – это апология человека, его *privacy*, его души, прав и свобод, интересов. Мечта о ВШЭ в этом плане с самого начала была мечтой о Миссии, о вузе, где дети – цель и мечта вуза, где профессор растит ребенка как своего, где профессор исследует, чтобы преобразовать, обустроить, улучшить свое Отечество, где профессор – предмет заботы о нем администраторов и хозяйственников, а выдающийся профессор – объект для почитания и следования его примеру. Выдающийся профессор в ВШЭ имеет статус ординарного профессора: он член Ученого Совета по должности, т.е. пожизненный член Ученого Совета, он своего рода наградной отдел ВШЭ, у него особые права во многом. Когда мы строим учебные планы не под стандартный набор курсов, а для формирования компетенций у наших детей, мы реально думаем об их будущем. О том, чтобы каждый из них смог создать свое собственное преимущество, чтобы на рынке труда он достойно прошел любой отбор и смог обеспечить свое благосостояние и благосостояние своей семьи.

В отличие от дореволюционной левой интеллигенции либерал считал своим долгом сотрудничать с властями, нести ответственность за себя, за свою страну, проявлять терпимость к чужому мнению, к иной вере, расе. Типичный сотрудник ВШЭ обладает именно этими чертами. ВШЭ давно стала Меккой для столичных либералов. Здесь регулярно собираются те, кто в Центре стратегических разработок создал программы долгосрочного развития России. Здесь собираются все, кто заинтересован в глубоком обновлении образовательной системы России, в осуществлении административных реформ, реформ государственной службы, различных экономических реформ. По многим из этих проблем как раз ВШЭ была и остается реальным центром стратегических разработок. Это ее Миссия в отношении властей, государства, в отношении России. За эффективность реформ она готова нести ответственность всегда, когда эти реформы делаются самой ВШЭ. В этом случае, конечно, речь может идти только о ВШЭ как образовательном учреждении, в котором последовательно осуществляются все относящиеся к сфере ВШЭ меры по образовательной модернизации. Это касается любых аспектов деятельности ВШЭ. В учебном процессе внедряются модульная и кредитно-рейтинговая системы, структура учебного плана пересматривается с тем, чтобы приучить студента к ответственности за самого себя. Эти меры привели к интенсификации учебного процесса и, сэкономив нам до 50 недель, привели к фактическому удлинению сроков обучения на целый год.

С 1994 г. ВШЭ начала строить систему подготовки *своих* абитуриентов. Уже в 1996 г. она была одной из самых эффективных в Москве. Однако мечта о Миссии и здесь быстро привела к выходу ВШЭ за рамки собственных целей. Начался многолетний процесс выращивания корпуса учителей экономики для Москвы, Перми, Новосибирска, Тамбова, Нижнего Новгорода, Красноярска, Тулы, Рязани, Владивостока и т.д. Началось регулярное содержательное сотрудничество ВШЭ с десятками лицеев, гимназий и школ: постоянные семинары учителей, директоров и завучей, городские и областные олимпиады, всероссийские олимпиады школьников по экономике (уже состоялось 7) и праву, семинары для руководителей городской образовательной системы, разработка городского закона о развитии образования, программы «Московское образование 3», проведение августовских «Педагогических советов», разработка свыше тридцати школьных учебников и учебных посо-

бий. Миссия ВШЭ вела к постоянному осмыслению наблюдаемых образовательных процессов, пониманию необходимости их глубокой перестройки, нахождению механизмов такой перестройки. Вокруг ВШЭ формировалось устойчивое ядро инновационных школ, плеяда лидеров школьной модернизации. Здесь они находили ту СРЕДУ, которая стала как знаменитый американский «melting pot» переваривать наблюдения в идеи, а идеи в механизмы. ВШЭ неуклонно становилась Меккой сторонников либеральной модернизации образования.

Сегодня сотрудничество ВШЭ и московской (хотя не только московской) школьной системы достигло такого качественного уровня, когда становится возможным содержательное единство ВШЭ и большой группы средних образовательных учреждений, способных воплотить в жизнь новый уровень мечты о ВШЭ – мечты о подлинном лучшем в мире образовании и воспитании наших детей. Это напоминает организационно-содержательные контуры университетского округа, существовавшего до 1917 г.

Имидж ВШЭ в тех подразделениях Европейского Сообщества, которые организовывали техническую помощь Восточной Европе, был настолько позитивен, что ВШЭ выиграла конкурс в 1995 г. на проект «ТАСИС» по развитию экономического образования в Перми и Новосибирске. Этот проект 6 лет спустя получит наивысшие оценки в истории таких проектов в Европейском Сообществе. России этот проект дал устойчивые педагогические сообщества в Перми и Новосибирске. На их основе Правительство РФ создало филиал ВШЭ в Перми, а в НГТУ позволило развить современный факультет бизнеса и экономики. Но этот проект дал и более широкий волновой круг миссионерского влияния ВШЭ. Подготовленные в рамках этого проекта в ВШЭ преподаватели из многих регионов понесли Миссию ВШЭ в своих городах – было создано 15 региональных подготовительных центров ВШЭ, из которых только ВШЭ сегодня получает до 20 % первокурсников.

Одно из особых проявлений Миссии ВШЭ – создание ее филиалов. За 6 лет, с 1996 по 2002 г., Нижегородский филиал (Г. Якшин) вышел на первое место в рейтингах региональных вузов, блестяще прошел государственную аттестацию. В нем созданы 14 кафедр, подготовлен новый педагогический корпус на факультетах экономики и менеджмента, быстро развивается библиотека новейшей учебной литературы, создан студенческий учебный банк и консалтинговая группа. Филиал вышел на первое место в регионе по оплате труда преподавателей. Аналогичные позиции занял и Пермский филиал (Г. Володина и В. Архипов). Также занимая первое место в региональном рейтинге вузов, филиал сумел воплотить мечту ВШЭ, создав во многом образцовый вуз, пользующийся высоким авторитетом не только в Перми. В обоих филиалах уровень взаимодействия с региональной образовательной системой аналогичен тому, что создан ВШЭ в Москве. Филиалы стали центрами по содержательному развитию школьной образовательной системы в своих регионах.

За 10 лет своей жизни ВШЭ сумела создать уникальный блок подразделений дополнительного образования. Многие в этом блоке сделано впервые в России. В его недрах родилась получившая огромный резонанс не только в России, но и в Европе Президентская программа подготовки управленческих кадров. Старт этой программы был обеспечен энтузиастами ВШЭ (С. Филонович, О. Лушников, М. Ларионова), здесь же был создан руководящий штаб программы. Ее вклад в подготовку молодых управленческих кадров, в развитие огромной региональной меж-

вузовской сети, осуществляющей такую подготовку, получил высокую оценку российского руководства. Рационализация и обеспечение прозрачности госзатрат на закупку товаров и оборудования потребовали организации абсолютного нового для России вида деятельности – конкурсов на такие закупки. И вновь подготовку кадров для проведения таких конкурсов Правительство РФ поручило ВШЭ. Под руководством А. Соловьева был создан Институт по госзакупкам, подготовку в котором прошли тысячи специалистов. Старейший в ВШЭ Институт по переподготовке и повышению квалификации специалистов (Т. Григорьева) позволил изменить карьерные траектории тоже тысячам людей, искавшим для себя новые пути в новой России. В этом блоке сегодня действует 15 центров и институтов. Особое место среди них заняла возникшая 3 года назад Высшая школа менеджмента (С. Филонович), ставшая одним из национальных лидеров в российском бизнес-образовании.

ВШЭ с 1997 г. официально получила статус университета. Как известно, университет означает соединение, единство двух функций – обучения и исследований. Нам приходилось в первые годы основное время тратить на развитие первой функции. Области знания, которые создавались в ВШЭ, понесли глубокий ущерб в советские времена, а современная экономическая наука была практически уничтожена. Но быстрое освоение современных образовательных программ позволило к концу 1990-х гг. начать не менее быстрое наращивание научного и консультационного потенциала. Сегодня ВШЭ – огромный комплекс НИРовских подразделений, втянутых как в широкий спектр стратегических разработок, так и в еще более широкую тематику конкретных хозяйственных, правовых, социологических, политических и других проблем, в организацию огромного числа семинаров, конференций, симпозиумов как международного, так и национального уровней. Ежегодная международная научная конференция ВШЭ собирает среди ее участников политическую и бизнес-элиту России, крупных ученых зарубежных стран, руководителей основных международных экономических организаций. Этот блок – детище Е. Ясина, бессменного научного руководителя ВШЭ, пастыря отечественных экономистов-либералов. Этот блок – один из основных генераторов реформаторских идей в России.

В ВШЭ всегда особое значение придавали международным связям. Мы отчетливо понимали, что можем достичь мирового уровня образовательных программ только при условии регулярного общения с профессурой ведущих западных университетов и, следовательно, при неявном и явном контроле с их стороны над тем, что у нас происходит. Первый состав Ученого Совета ВШЭ, вероятно, на одну треть состоял из профессоров университета Париж-1, Сорбонна. Поначалу мы, видимо, выглядели не как партнеры, а как учителя и ученики. Но минули 10 лет, и Президент Сорбонны проф. М. Каплан вручает магистерские дипломы Сорбонны нашим детям, которые учились здесь, в Москве. Теперь мы партнеры и мы можем гордиться. Не только за детей, но и за себя: ведь учили их мы. Однако для нас еще более важно то, что каждый год целая группа французских профессоров, отчитав свои курсы, экзаменует наших студентов. Их контроль жизненно важен для нас. Это контроль нашего качества, нашего образовательного потенциала. Всего несколько недель назад наши магистры защищали перед французами свои диссертации: оценки не просто высокие, они редкие среди высоких. Спасибо Сорбонне, спасибо Франции, спасибо нашему любимому французу – выдающемуся профессору Сорбонны Михаилу Андреевичу Соллогубу.

С 1994 г. началось наше постоянное сотрудничество с крупнейшим экономическим факультетом в западной Европе – факультетом голландского университета «Эразмус». Уже много лет магистры успешно сдают экзамены на диплом «Эразмуса» (магистерский), защищают диссертации, написанные на хорошем английском языке. Теперь появился и первый российский доктор «Эразмуса» – бывший студент, бывший аспирант ВШЭ В. Карамышев стал обладателем диплома Ph. Doctor of Economics. Спасибо голландцам, спасибо декану Х. Барту, спасибо профессору В. Сиддре, профессору М. Янссену – нашим учителям, друзьям, партнерам.

С 1997 г. в ВШЭ пришла Лондонская школа экономики. В 2001 г. упоминавшееся столкновение двух образовательных культур закончилось тем, что питомцы руководителей МИЭФ С. Яковлева и О. Замкова первыми получили дипломы ЛШЭ из рук посла Великобритании. За эти годы проф. Р. Джекман стал деканом ЛШЭ и остался любимцем МИЭФа, так же как и его друг, проф. А. Витцум.

Два года назад в ВШЭ появился «чрезвычайный и полномочный» представитель Гумбольдского университета (Берлин) профессор Ф. Хуберт. Сегодня в ВШЭ есть уже не просто представитель, а представительство этого университета и, конечно, уже начатые программы совместных дипломов.

Думаю, что наилучшим показателем мирового уровня качества образовательных услуг российского вуза является способность этого вуза обеспечивать программы совместных (двойных) дипломов с ведущими западными университетами. Подчеркиваю, во-первых, с ведущими, а во-вторых, с университетами (а не с «сетью» «экономических школ» Роттердама, Барселоны и т.д.). Насколько мне известно, в области экономики это в России делает сегодня только ВШЭ. Что значит такая программа для любого факультета ВШЭ? Конечно, это общение с ведущими группами западной профессуры, заимствование содержательного и технологического опыта. Но главное – такие программы являются строжайшей формой контроля образовательных услуг ВШЭ, учебного и научного потенциала ВШЭ со стороны лучших университетов Европы. Уже четыре факультета ВШЭ имеют эти программы. Париж-1, Пантеон-Сорбонна, ЛШЭ, «Эразмус», Гумбольдский университет – что общего в их союзе с ВШЭ? Думаю, что это все то же святое слово «Миссия». Они и сами признают сегодня, что увидели в нас духовных братьев – членов замечательного «Ордена святого безрассудства», способных не за деньги, а Отечества и детей ради воплощать свою Мечту об университете, где все правильно – отношение к детям (лучшие книги, лучшие курсы, лучшие профессора, прекрасные классы и другие помещения), отношение к профессорам (регулярные научные стажировки, лучшая библиотека, лучшие комнаты отдыха, лучшая зарплата, не маленькие «лечебные» к отпуску), отношение к нашим замечательным лицам, гимназиям и школам (лучшие учебники и программы, честные олимпиады и «срезы знаний»), лучшие программы для девяти-, десяти- и одиннадцатиклассников, сотрудничество с педколлективами и родителями), отношение к властям (разработка огромного числа реформаторских документов, стопроцентное соблюдение всего, что требуют от нас власти, включая полную прозрачность финансовых потоков, в том числе и для информации собственного коллектива).

Итак, мы отмечаем первый юбилей. Рядом с теми, «кто был на берегу» (Я. Кузьминов, Е. Ясин, Е. Гайдар, Я. Уринсон, А. Шохин, Р. Энтов, Г. Канторович, Р. Нуреев, Ю. Шараев, И. Липсиц, О. Ананьин, С. Авдашева, Н. Савельева, Е. Савицкая, Н. Дзагурова, И. Андрианова, А. Алексахин, Л. Гребнев) теперь уже более

1500 сотрудников, в том числе 600 преподавателей, из них почти 220 профессоров. Вместо стартовых 200 студентов теперь 6500 только «очников». Вместо полного «бездомья» почти 20 зданий в Москве и в регионах с филиалами (спасибо Правительству и Министерству экономики – Министерству экономического развития и торговли). Вместо пустой библиотеки – лучший фонд по «нашим» предметам в России. Создатель никогда не забывал своих слуг. Миссия – тяжелое, но радостное и благодарное дело. Когда кто-то очень известный и уважаемый говорит о ВШЭ как о самом элитном университете в России, я больше ничего не прошу у Создателя.

Чем мы можем и должны гордиться в дни нашего рождения?

1. В самые тяжелые, кризисные и смутные для Отечества времена мы смогли на пустом месте создать университет, который завоевал авторитет элитного вуза в России и конкурентоспособного вуза в сравнении с ведущими университетами Западной Европы. Образовательные программы ВШЭ имеют признанный за рубежом мировой уровень. Нас признали равноправными партнерами. Они увидели, что и в этой сфере Россия может в рекордные сроки выйти на их уровень. Этот результат – Миссия ВШЭ.

2. В самые тяжелые времена, когда материальный и профессиональный статус профессора высшей школы был доведен до невыносимо опущенной черты, профессор в ВШЭ мог последовательно наращивать свое благосостояние, возвращать себя из униженного рабства совместительской поденщины в комфортное и почетное кресло исследователя, руководителя магистров и аспирантов. Его материальное положение не стало «новорусским», но оно перестало быть униженным и бедным. Профессор и доцент ВШЭ – это экономически средний класс России.

3. Студенты ВШЭ оптимистичны, обустроены, любимы, «продаваемы» на любом рынке труда по дорогой цене.

4. Мы первыми осознали, что школа нуждается в нас. Мы пришли в школы Москвы, других городов России, и синергетический эффект этого события был огромен. ВШЭ создала в России школьное экономическое образование и 2 блестящих журнала для школьников и педагогов. Но и школы дали нам очень многое. Они дали нам понимание уникальной ценности русской педагогической психологии, важности педагогических технологий, они подарили нам замечательных друзей и партнеров как среди педагогов (Л. Мильграм и Е. Ямбург, В. Овчинников и М. Комлева, Е. Рачевский и М. Шнейдер и многие, многие другие), так и среди образовательных администраторов (Л. Кезина и Л. Курнешова, Т. Марголина и Е. Коган, Г. Казьмина и Т. Потапова и многие другие). Это тоже миссионеры, мы одной крови. Этот союз – одно из лучших достижений ВШЭ и ее Миссии.

5. Мы создали филиалы, которыми может гордиться не только ВШЭ, но и регионы, где они существуют, и образовательные власти России. Для наших команд в филиалах слова «Миссия ВШЭ» звучат как клятва верности детям, людям, Отечеству.

6. Во времена «утечки мозгов» из России, кризиса научных учреждений мы создали научно-практический комплекс, которым можем гордиться и который удачно созрел к тому времени, когда новые власти России искали новые источники идей.

Как же это произошло и по какой причине?

Думается, что главной была одна причина: создатели ВШЭ свято верили в два слова – Служение и Миссия. Когда бы мне ни приходилось затевать с Я. Кузь-

миновым разговор о деле, которое требовало жертвенности от Школы, от него самого, жертвенности во имя интересов многих людей, детей, Отечества, я находил немедленный и однозначный положительный отклик. Так всегда обстояло дело и с Е. Ясиным. Для людей добрых, для подвижников по натуре эта черта – вера в Служение и Миссию – обладает невероятной притягательностью. Так и собиралась, мужала, росла, кристаллизовалась уникальная команда Служителей и Миссионеров.

Мир нашему Дому!